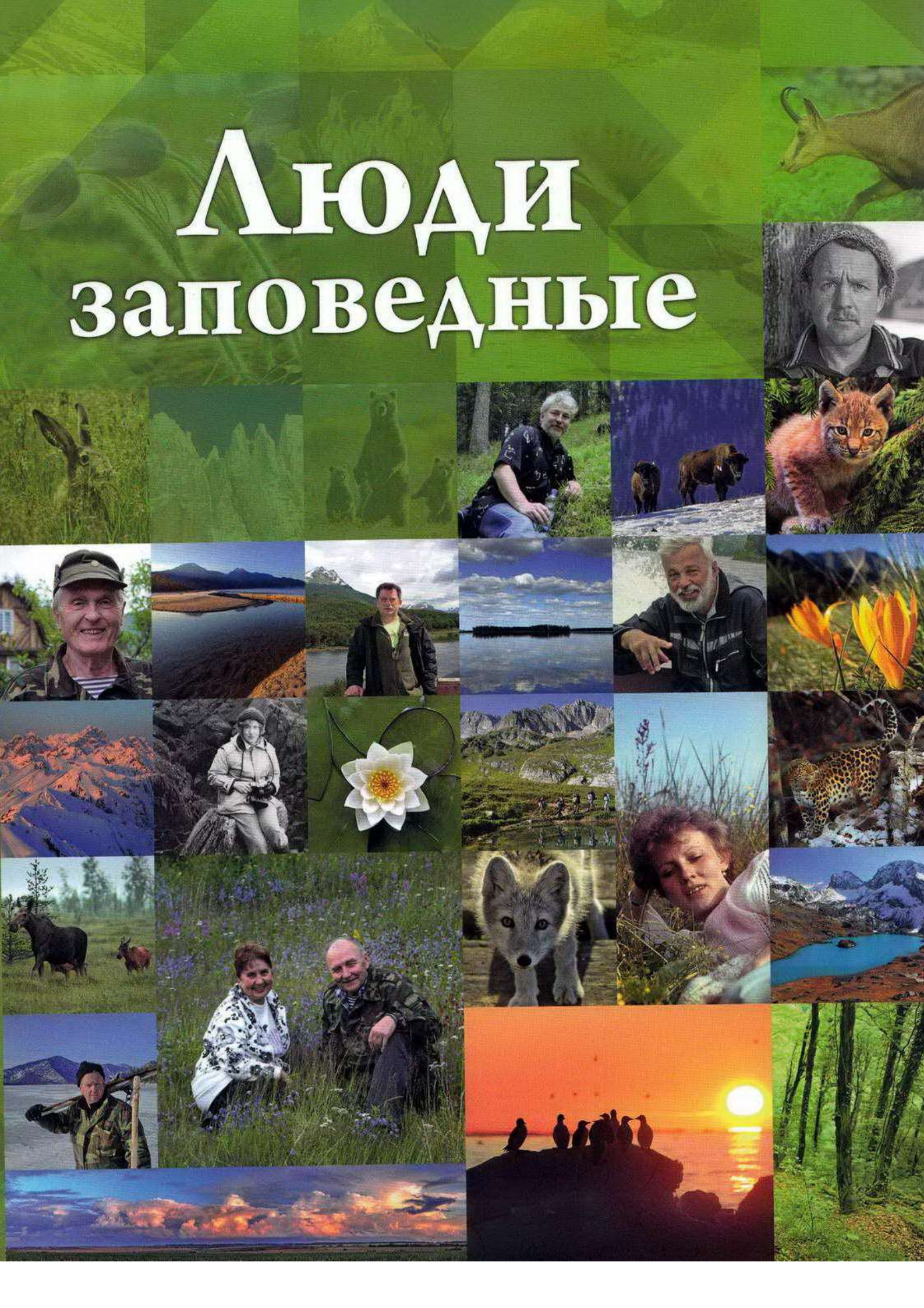

Люди заповедные

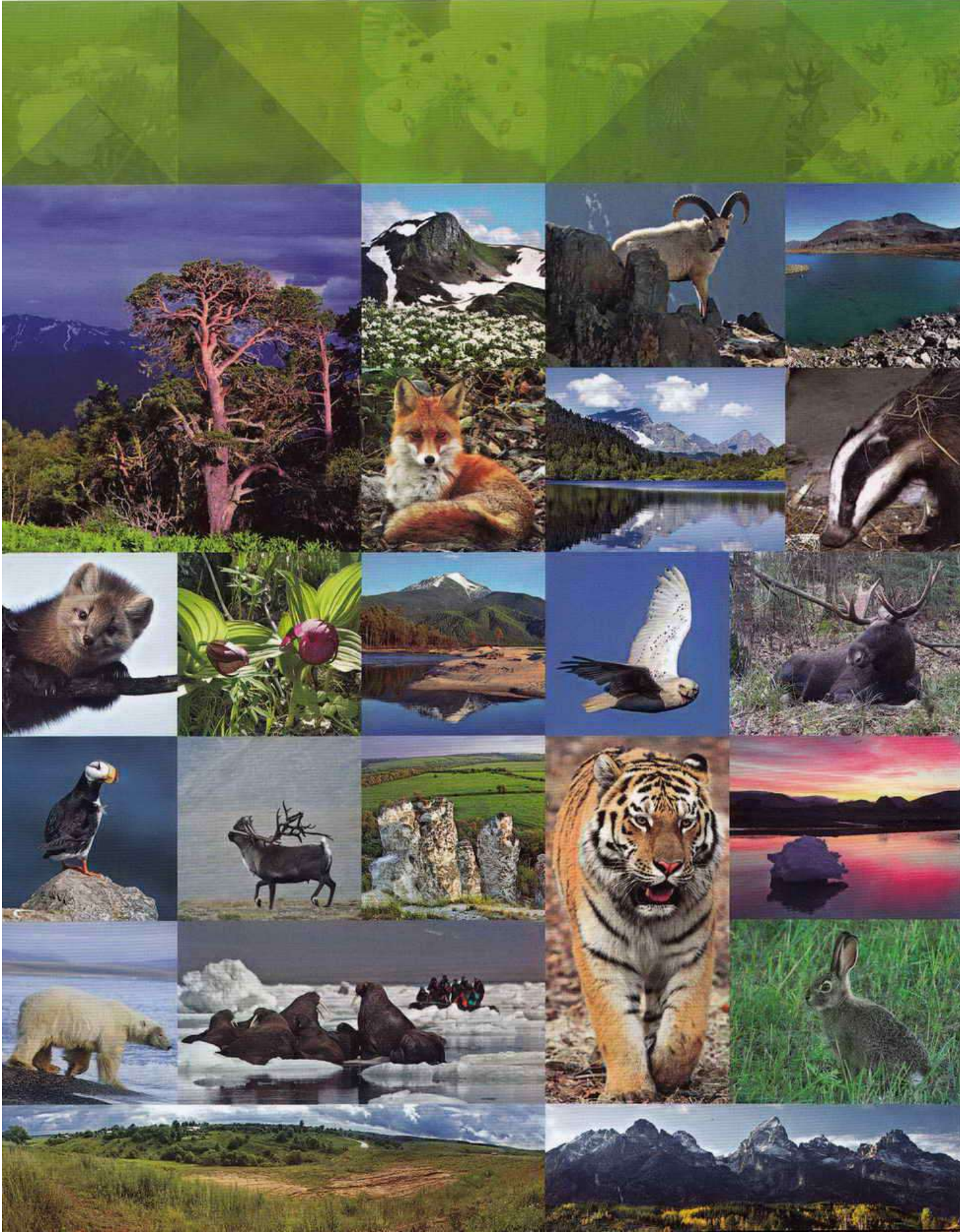

ЗАПОВЕДНИКИ
— ЭКОЦЕНТР —

КАВКАЗСКИЙ
государственный природный
биосферный заповедник

Люди заповедные

*100-летию создания первого российского
заповедника посвящается*

УДК 502.72
ББК 28.088л6
Л 93

Автор-составитель сборника Евгений Богданов

Авторы: *Евгений Богданов, Екатерина Головина, Николай Ескин, Ольга Турищева*
Редакция сборника: *Яна Малиновская и Наталья Буторина*
Художник *Сергей Подольский*
Дизайн обложки *Алена Небусова*

Издатели выражают особую благодарность за предоставленные материалы Евгению Веселовскому и Сергею Сокольскому.

Фотографии предоставлены авторами публикаций.

Люди заповедные. 100-летию создания первого российского заповедника посвящается. — Сборник публикаций. — Сочи.: Типография «Оптима», 2016. — 272 с.

ISBN 978-5-91789-225-2

Эта книга — сборник очерков, посвященных ярким представителям российского заповедного сообщества, тем, кто до сих пор работает в государственных заповедниках и национальных парках или рядом с ними, тем, кто посвятил свою трудовую жизнь государственным природным заповедникам и национальным паркам. Идея создания этой книги и принадлежит Экологу-просветительскому центру «Заповедники», организовавшему работу по ее подготовке. Авторы постарались проследить жизненный путь героев, раскрыть особенности их характеров, показать отношение к делу, напомнить любопытные моменты из их жизни и помочь им поделиться сокровенными мыслями. Публикации иллюстрированы фотографиями из архивов авторов очерков и их героев.

Книга будет интересна не только профессионалам в области заповедного дела, но и всем любителям природы.

Авторы публикаций — участники и свидетели событий: Евгений Богданов, помощник директора Национального парка «Смоленское поозерье», писатель и журналист; Николай Ескин, заместитель директора по научной деятельности Кавказского государственного биосферного заповедника; Евгений Веселовский, член Русского географического общества, ведущий сотрудник Алтайского государственного природного биосферного заповедника; Екатерина Головина, биолог, журналист; Ольга Турищева, сотрудник Кавказского заповедника.

ISBN 978-5-91789-225-2

УДК 502.72
ББК 28.088л6

© Авторы, указанные на обороте, 2016

© ФГБУ «Кавказский государственный природный биосферный заповедник», Сочи, 2016

© Автор идеи и организатор подготовки сборника к печати АНО ЭкоЦентр «Заповедники», Москва

© Типография «Оптима» (ИП Кривлякин С.П.), 2016

— ПРЕДИСЛОВИЕ —

*Кому-то нужны огни городов, яркие многолюдные улицы, театры и концертные залы.
А я вышел сегодня на берег Мологи и увидел, как играла в воздухе пара орланов, —
это было такое захватывающее зрелище! Нет ничего прекраснее нашей природы,
я прожил здесь всю жизнь и никогда не пожалел об этом.*

В. В. Немцев (1917–2002)

Эта книга создавалась к грандиозному событию — 100-летию формирования отечественной заповедной системы, которая началась с создания в Российской империи, на Байкале, первого государственного заповедника — Баргузинского. Книга посвящена нашим современникам — людям, олицетворяющим, на наш взгляд, сегодняшний день заповедной системы России и обозначающих ее перспективу. Часто добрые слова и высокая оценка заслуг звучат в адрес только тех, кто уже покинул этот мир, но нам хочется изменить сложившуюся традицию. Мы отдаем дань памяти ушедшим — тем, кто заложил основы российской заповедной системы, но хотим рассказать о людях, которые немало сделали для нее и продолжают оставаться лидерами во многих природоохранных начинаниях.

Среди героев этой книги немало директоров ООПТ. Это легко объяснимо, ведь многие

руководители — герои нашей книги до своего директорства немало потрудились на охраняемых территориях в разных должностях, работая не за страх, а за совесть, во имя светлой цели.

Конечно, обо всех достойных людях, верой и правдой служащих отечественному заповедному делу и посвятивших ему жизнь, написать в одной книге невозможно, но наш нелегкий выбор облегчала надежда на то, что это — первая книга, за ней последуют другие. Пусть героями многих новых книг станут замечательные служители заповедной природы, работающие на охраняемых территориях во всех уголках нашей страны. Пусть их яркий путь на фоне прекрасной и такой разной российской природы послужит надежным ориентиром для тех, кто придет им на смену, и для всех, кто по-настоящему любит Природу и Дело, служение которому он для себя однажды выбрал.

Евгений БОГДАНОВ,
*один из авторов этой книги,
два десятка лет служащий
заповедному делу в национальном
парке «Смоленское Поозерье»*

— СОДЕРЖАНИЕ —

Евгений Богданов

Страна Бижония

/Александр и Наталья Бижон/ 7

Главный по наследию

/Юрий Веденин/ 23

Обыкновенная незаурядная личность

/Василий Вичкунин/ 34

Герой татарского заповедного эпоса

/Юрий Горшков/ 45

Созвучие фамилии

/Александр Губернаторов/ 60

Природа нужна для того, чтобы мы оставались людьми

/Наталья Данилина/ 75

Настоящий человек в настоящем заповеднике

/Сергей Ерофеев/ 94

Заповедный бортевик

/Михаил Косарев/ 107

Служение идеалам — бескорыстное и рассудочное

/Нина Литвинова/ 126

Две половинки одного целого

/Ольга Макарова и Анатолий Хохлов/ 137

Служитель заповедного культа

/Наталья Марченко/ 147

Охрана природы с геологическим уклоном

/Валерий Новиков/ 166

Призвание на генном уровне

/Семья Олигер/ 182

Заповедности звенящая струна

/Семен Устинов/ 201

Олицетворение Русского Севера

/Елена Шатковская/ 221

Екатерина Головина

От кюбзовской лыжни до африканской саванны

/Всеволод Степаницкий/ 243

Ольга Турищева

Хозяйка древней рощи

/Юлия Ерофеева/ 258

Николай Ескин

Человек, любящий жизнь

/Николай Миргородский/ 265

— НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК В НАСТОЯЩЕМ ЗАПОВЕДНИКЕ —

Сергей Ерофеев

Как причудливо движется порой человек по служебным лестницам! Десять лет на фоне сложнейшей российской обстановки 1990-х человек занимал должность директора государственного природного заповедника и вдруг по собственному желанию оставил начальственный пост для того, чтобы продолжить работу в том же заповеднике в качестве простого государственного инспектора!

Произошла описанная история в Алтайском заповеднике на рубеже веков, а челове-

ка, так удивившего сослуживцев своим неординарным поступком, зовут Сергей Петрович Ерофеев. Он по-прежнему работает в том же заповеднике, теперь — в должности заместителя директора по охране, и считается специалистом высшей пробы.

Так что же вынудило нашего героя так поступить? Обо всем этом, а также о порядочности, человечности и взаимопонимании, о профессионализме и любви к малой родине, к семье и природе повествуется в нашем очерке.

Попробовал и... задержался на всю жизнь

В конце советского периода нашего славного государства, то есть в сложные 1980-е годы, устроиться на работу в Алтайский заповедник стремились немало жителей из самых разных российских регионов. Да и было куда стремиться!

Алтайский государственный природный заповедник (АГПЗ) был образован в 1932 году; он является одним из старейших российских природоохранных, научно-исследовательских и эколого-просветительских учреждений федерального значения. Правда, об экологическом просвещении в нашей заповедной системе в советское время еще не слышали — этот ориентир деятельности появился только в середине 1990-х годов. И другая правда, теперь уже горькая: в 1951 году «отец народов» Иосиф Сталин в числе многих других заповедных территорий упразднил Алтайский заповедник, и возродить его удалось только в конце 1967 года.

Как бы там ни было, но основная цель создания заповедника всегда оставалась одной: сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, растительного и животного мира, типичных и уникальных экологических систем. Это особо охраняемая природная территория площадью 871 206 га в настоящее время включает часть акватории редкого по своей живописности Телецкого озера. По количеству видов сосудистых растений АГПЗ занимает второе место в России среди всех заповедников; также он находится в первой пятерке наших заповедников по видовому разнообразию.

Международное признание уникальности этой ООПТ очевидно: с 1998 года Алтайский заповедник и Телецкое озеро входят в список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в номинации «Алтай — Золотые горы», а в 2009 году АГПЗ присвоен биосферный статус.

Хороший повод соблазниться и напроситься в сотрудники столь значимого и популярного учреждения. Однако обилие желающих быть причастными к этому заповеднику объясняется и другими факторами. Сакральность и загадочность Алтая, желание послужить благородному делу сохранения природы, сложная и интересная история заповедника, удивительная природа края и желание совместить работу с праздником души, стремление отдалить свою жизнь от разъедающей душу цивилизации — такие значимые поводы устремиться в алтайскую даль со счетов не сбросишь! У каждого, вероятно, был свой, индивидуальный набор причин попасть в заповедник во что бы то ни стало.

Однако принимали на работу в АГПЗ далеко не всех. Во-первых, штат был не резиновым, а во-вторых, мало кто из кандидатов обладал необходимым для работы в заповеднике набором профессиональных и человеческих качеств, среди которых не последними были порядочность и терпение к людям и обстоятельствам.

Сергей Ерофеев, молодой специалист, выпускник факультета охотоведения Иркутского института лесной промышленности, будучи наслышан об уникальной ООПТ, тоже не устоял перед соблазном и пришел на работу в Алтайский заповедник в конце 1979 года. И

Поход на Итыкуль завершен. Февраль, 1993 г.

до настоящего времени наш герой ни разу не изменял этому заповеднику с другими территориями — завидное постоянство, свидетельствующее об основательности!

На первых порах Сергей был определен рядовым работником хозяйственного отдела. Такая уж тут была заведена традиция: всех новеньких в качестве проверки на прочность поначалу пропускали через хозотдел. Это было оправдано, ведь в те годы в заповед-

ник приходили в немалом количестве люди случайные, толком не знающие, что им нужно. Суровая природа, непростая заповедная жизнь и сложные обязанности случайных людей отсеивали — приживался лишь каждый десятый кандидат.

На этой работе Сергей делал разное: заготавливал дрова для общественных нужд, вручную перекачивал солярку на дизельную электростанцию, по ночам разгружал

муку на хлебопекарне, готовил жерди и городил поскотину, пилил лес на пилораме и строил дома в поселке Яйлю — тогдашней центральной усадьбе заповедника. Словом, занимался нелегкими и достаточно нудными работами, весьма далекими от романтической охраны природы и в сумме способными стать веским основанием для того, чтобы отказаться от первоначального намерения и написать заявление об увольнении «по собственному нежеланию».

Вдобавок к перечисленным работам, еще нужно было жить в простеньком деревенском доме, топить печь, самому готовить пищу и налаживать более чем скромный быт! Однако наш герой с честью выдержал все испытания и был оставлен в заповеднике. Вероятно, в немалой степени сыграли свою роль природная смекалка, армейская выучка и трудовые навыки, привитые родителями. Немаловажным было и то, что молодой сотрудник был довольно терпелив и даже в сложных ситуациях демонстрировал неиссякаемое чувство юмора и философское отношение к жизненным зигзагам.

Оперативник от Бога

После хозяйственного отдела Сергей стал лесником огромного Яйлинского лесничества. Его жизнь в значительной степени заполнилась патрульными обходами и учетными маршрутами, выявлением нарушений заповедного режима и борьбой с ними.

Среди коллег Сергей, имевший на своем счету большое количество патрульных

Патрульная группа к выходу на маршрут готова!

рейдов и задержаний браконьеров, всегда считался одним из самых результативных инспекторов охраны. Честность и бескомпромиссность, разумную смелость и решительность никуда не спрячешь, однако! Впрочем, без этих качеств удержаться на оперативной работе в принципе невозможно, поскольку от поведения каждого члена группы подчас зависит жизнь товарищей.

За долгие годы инспекторской работы Сергей Петрович досконально изучил территорию заповедника — ему это было привычно и интересно, поскольку в прошлой, дозаповедной жизни он дослужился до звания кандидата в мастера спорта по спортивному ориентированию. Заодно с территорией до самого доньшка познал специфику охраны родного заповедника.

Тогда, в 1980-х и начале 1990-х нелегких и непредсказуемых годов, еще до своего директорства, Сергей сотоварищи проводил в походах и рейдах более 100 дней в году! Возглавляемая им патрульная группа службы охраны (одна из первых в системе ООПТ СССР!) стала самой результативной в области профилактики и борьбы с браконьерством.

Пусть это пафосно звучит, но в ту пору именно эти настоящие мужики встали на защиту заповедных рубежей и до сих пор служат примером беззаветного служения делу охраны природы. Об их многодневных экспедициях и патрульных рейдах по самым отдаленным местам Алтайского заповедника, о задержании нарушителей заповедного режима можно было бы рассказывать часами. И в этом рассказе частенько звучали бы подробности служебных путешествий по заповеднику в разные времена года: зимой — на камусных лыжах с тяжеленными рюкзаками через крутые перевалы в лютые морозы, весной и осенью — на лошадях через бурные горные реки, круглый год — на моторных лодках и даже на байдарках по не всегда спокойному Телецкому озеру.

Директор в силу обстоятельств

Директором Алтайского заповедника Сергей Петрович стал в 1994 году. В ту пору, после распада Советского Союза, по Алтаю, как и по всей России, изнывающей от кардинальных перемен, сквозняком гуляли демократические тенденции. На таком фоне наш герой принял на свои плечи нелегкую директорскую ношу по настоянию коллег — таков был их единодушный выбор. Понятное дело: случайному и сомнительному человеку восседать на верхней ступеньке иерархической лестницы коллектив бы не доверил!

Официально в должности директора Ерофеев был утвержден только по истечении

В рейде...

На Телецком озере

Куда надо, туда и рулю!

двухлетнего испытательного срока. Такая постановка вопроса была абсолютно понятна и оправдана, ведь даже в самые демократические времена в природоохранном министерстве, утверждающем назначение директоров заповедников, понимали, что руководство огромной охраняемой территорией слабому и непроверенному человеку доверить нельзя, вот и тестировали Сергея Петровича приставкой и.о.

Директором Ерофеев оказался отменным. Это не голое утверждение, а глас статистики, которая, как известно, вещь неумолимая. Так вот, эта самая статистика свидетельствует, что за время своего директорства Сергей Петрович не потерял ни одного гектара земли и ни одного сотрудника, что чрезвычайно важно.

Его директорство пришлось на сложную пору в истории России, когда бюджетные организации, включая и заповедники, переживали далеко не лучшие времена. Не выделялись средства ни на охрану (а в этом заповеднике с огромной территорией очень даже есть что охранять), ни на научную деятельность, издавна считавшуюся своеобразной визитной карточкой АГПЗ. Энтузиазм — дело хорошее, но за его счет много не наработаешь!

Будучи директором, Ерофеев всегда вполне здраво считал, что раз заповедник — это государственное учреждение, то его успешная деятельность в первую очередь зависит от того, как эту деятельность финансирует государство. Собственно, из-за несоблюдения этого важнейшего условия он по истечении десятилетия и ушел с руководящей должности. Сам Сергей

Петрович объясняет свое решение просто: *«Разруха началась. Нормальное финансирование прекратилось при мне, потому-то я и ушел. Достала нищета, надоело быть вечно крайним. Устал».*

Гражданская позиция честного человека

Свою позицию, собственный взгляд на различные проблемы Сергей Петрович демонстрировал часто, без оглядки на последствия и независимо от должностей, которые ему приходилось занимать. При этом он всегда руководствовался принципами, на которых, по сути, он был воспитан. Один из незыблемых столпов его жизненной философии заключается в том, что природа была, есть и будет самодостаточной, а человек живет лишь здесь и сейчас. Из этого следуют другие правила, требующие от человека порядочного и непременно чистого отношения к природе. Показательна позиция Ерофеева по поводу развития туризма в АГПЗ.

«У заповедника, в принципе, есть возможность зарабатывать деньги, это оговорено в Федеральном законе об особо охраняемых природных территориях. Зарабатывать научной и экскурсионной деятельностью. Включиться в какую-нибудь программу и получить грант. На бюджетный счет поступают деньги, взысканные в качестве штрафов и по судебным искам. Их сумма зависит от работы инспекторов. Вот чем нужно зарабатывать, а не туризмом.

Туризма, по существу, нет и не должно

Привал во время рейда

быть. Исключением стала смотровая площадка на Корбу, что в семи километрах от села. Почти все приезжающие на Телецкое озеро бывают там. Если площадку закрыть, то они разбредутся по озеру, их придется всюду отлавливать. А так никто никуда не уходит, не лезет: приедут, сфотографируются у водопада, купят в павильоне пару пирожков, открытки и уезжают. Мусор за ними постоянно убирают. На другом берегу территория не заповедная, природа такая же, там можно ходить. И ходят — весь берег в мусоре».

Но жизнь многогранна, в ней встречаются люди с другими идеалами или вовсе без таковых. Точно так же, как у Маяковского «любовная лодка разбилась о быт», хрупкие

идеалы Ерофеева однажды подверглись серьезной ревизии со стороны.

Директорские бразды заповедного правления Сергей Ерофеев в начале 2003 года передал своему тезке, Сергею Спицыну, который пробыл в должности меньше года, а с января 2004 года в заповеднике был назначен новый директор, с весьма своеобразным представлением о деятельности заповедника. Он попытался установить на ООПТ порядки, из-за которых и без того куцые права местных жителей стали в значительной степени ущемляться. Между населением поселка Яйлю и руководством АГПЗ возник конфликт, длившийся несколько лет. В начале июня 2006 года в Яйлю произошел поджог конторы заповедника, были

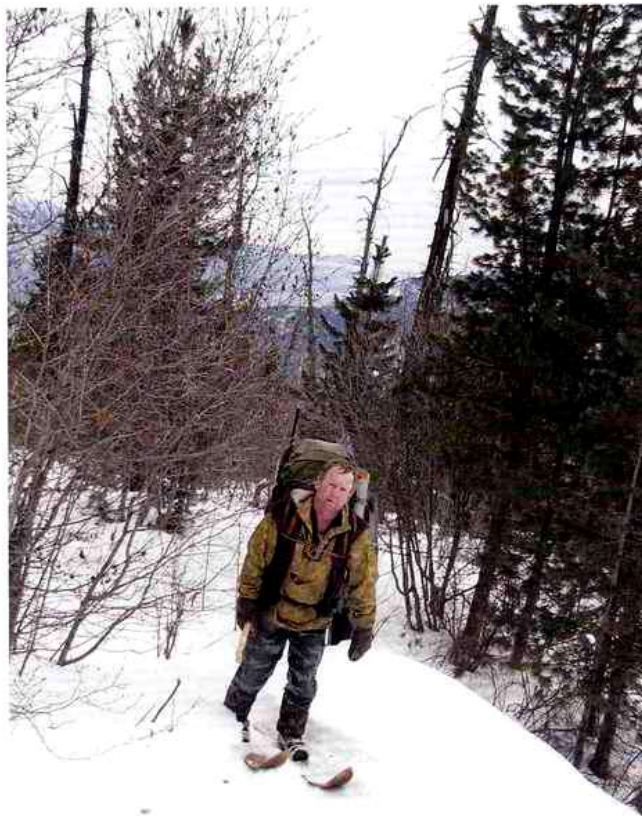

взорваны несколько катеров. Администрация заповедника обвинила в происшествиях местное население, чем вызвала сильнейшую волну протестов.

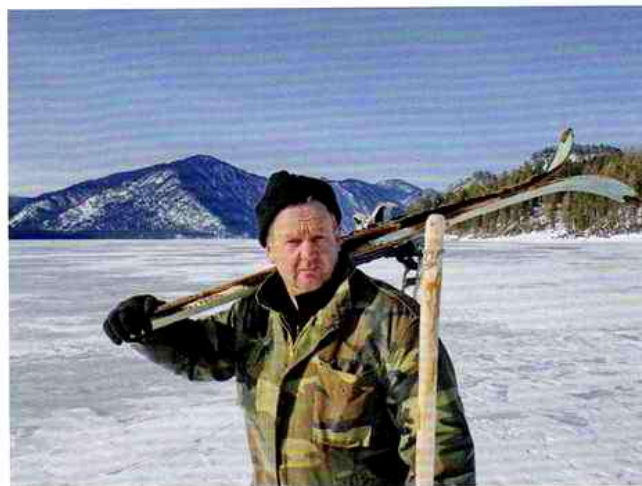
Тогда был организован сбор подписей за исключение поселка Яйлю из заповедной территории. На общем собрании жителей поселка впервые такое предложение внес... Ерофеев, на тот момент простой госинспектор. Простой, да не очень! Человек неординарный, лидерские качества в нем налицо, как и обостренная жажда справедливости. Именно поэтому в 2005 году, в самый разгар конфликта, Сергея Петровича земляки избрали своим депутатом.

Одному из журналистов, тогда приехавших в поселок «за правдой», Сергей Петрович так объяснил свою позицию в связи с конфликтом: *«Я стараюсь быть в стороне от разборок, хотя происходящее вызывает боль. Парадокс в том, что Яйлю — единственное место в стране, где жители лишены элементарных прав. Правила проживания на территории заповедника, то есть в поселке, входят в противоречие с элементарными потребностями. У нас, как нигде, слишком многое зависит от администрации. Я понимаю, трудно и директору, и жителям, поэтому не должно быть перекоса во взаимоотношениях между людьми и администрацией. Почему, например, вид у поселка убогий? Дома казенные, заповедник не имеет средств их содержать, а жилец не хочет участвовать в благоустройстве. Он же не хозяин, а квартирант, выселят его — и все».*

Из заповедника ушли более пятидесяти человек. Коллектив практически развалил-

Нелегко по тайге пробираться...

Сергей Ерофеев в наши дни

ся. Некоторым сотрудникам новый директор не дал уйти по собственному желанию и под разными предлогами уволил, в том числе и Ерофеева, несмотря на его более чем очевидные заповедные заслуги. Наш герой был уволен по итогам аттестации, проведенной

администрацией Алтайского заповедника в ноябре 2005 года. В 2006 году, после того как суд, разобравшись, признал результаты аттестации недействительными и восстановил Ерофеева на работе, он ушел из заповедника, но уже по собственному желанию — работать под началом такого руководителя Ерофеев не хотел.

Конфликт закончился обращением республиканских властей Алтая к Правительству РФ с просьбой решить проблему. В 2007 году руководитель Росприроднадзора подписал приказ о назначении на должность директора заповедника Игоря Калмыкова, который успешно руководит этим славным природоохранным учреждением до сих пор.

Сергей Петрович после своего «самоувольнения» из заповедника работал в школе поселка Яйлю и попутно, по мере сил и возможностей, продолжал исполнять обязанности народного избранника. На работу в заповедник он вернулся уже при Калмыкове и со временем стал его заместителем по охране.

Лучше Яйлю нет места на земле!

Небольшой поселок Яйлю, уютно расположившийся у священной горы Торот, вдали от больших и маленьких городов, с момента образования Алтайского заповедника в 1932 году был его центральной усадьбой. В середине 2000-х административный центр заповедника был перенесен в Горно-Алтайск, и теперь Яйлю имеет статус базы заповедника. Кстати, слово

«яйлю» в тюркских языках означает «летнее пастбище», другой перевод — «теплое место». Население поселка — около 200 человек.

Будучи давним обитателем этого примечательного во многих отношениях поселка, в котором по-прежнему проживают многие сотрудники АГПЗ, Ерофеев стал и первейшим поселковым патриотом. Достаточно сказать, что в 2007 году он с единомышленниками инициировал создание в поселке общественного совета — первой в Алтае-Саянском регионе структуры общественного самоуправления, в 2013 году трансформированной в ТОС — территориальное общественное самоуправление (ТОС) под названием «Заповедное село», что свидетельствует о прочном паритете между заповедником и местной общиной. В настоящее время реализуется совместная программа развития поселка как экологического поселения на биосферной территории.

Несколько совсем не лишним в контексте нашего повествования слов о поселковом фруктовом саде. Он давно уже стал местной достопримечательностью. Многие жители Алтая и других регионов России, а также зарубежные гости с удовольствием осматривают это необычное для Алтая чудо. Наряду с кордоном Беле поселок Яйлю считается самым теплым местом Западной Сибири. Еще в 1930-х годах усилиями Дмитрия Рачкина, ученика Мичурина, на верхней террасе был разбит яблоневый сад, который доставляет много радости (и витаминов) местным жителям, приезжим туристам и... медведям, которые в неурожайные на кедровый орех годы массово пасутся в этом саду.

С обустройством сада связаны драматичные события. Для посадки очередной партии

Хорошее настроение

Людмила Ивановна Ерофеева, спутница

Сын

И директор, и слесарь, и шофёр...

яблонь в 1963 году пришлось раскорчевать кусочек тайги, при этом был уничтожен массив вековых кедров. Как тут не вспомнить иронический современный афоризм: «Лес рубят — парк сажать будут...»

Теперь сад занимает приличную площадь, в нем произрастает более 60 сортов различных фруктовых деревьев и кустарников. Так что совсем не удивительно, что более десяти последних лет по инициативе заповедника установлена традиция отмечать в селе Яблочный Спас.

Первый сад на Телецком озере был посажен монахами Чулышманского монастыря. В двадцатых годах прошлого века сюда приехал

первый наблюдатель Озерной метеостанции Николай Смирнов и продолжил благое яблоневое дело. Недалеко от сада установлен огромный крест, сделанный из кедра. Этот памятник называется «Три яблока» и посвящен первым садоводам Сибири — Михаилу Лисавенко, Дмитрию Рачкину и Николаю Смирнову.

Не первый десяток лет Ерофеев присматривает за заповедным садом. Сергей Петрович — признанный в Яйлю садовод; он так основательно разбирается в садоводстве, что про него с восторгом говорят, будто и черенок лопаты, воткнутый его рукой в землю, начинает цвести.

В 2015 году Сергей Ерофеев со своим проектом «Создание экотропы по яблоневому саду

Вручение знака – «За заслуги в заповедном деле»

Игорь Калмыков и Сергей Ерофеев: Всегда важен совет коллеги

*Сергей Ерофеев, Сергей Спицын, Игорь Калмыков.
Все в разное время – директора Алтайского заповедника*

в с. Яйлю, дендрологической и ботанической коллекции флоры Алтайского заповедника, а также топологическому музею старых российских сортов (село Яйлю, Турочакский район)» стал одним из победителей алтайско-

го регионального конкурса «Искры надежды для российских деревень». Отныне яблонево-славянской Яйлю, благодаря его ветерану и патриоту Ерофееву, суждено шириться и множить человеческие впечатления от этого примечательного уголка алтайской земли! Кстати, о том, чтобы яблоневый сад поселка использовать для эколого-просветительской и этно-экологической деятельности, включая творческие мероприятия, летние детские лагеря и волонтерские акции, принималось специальное решение общественного совета поселка.

На востоке поселка Яйлю отдельным хуторком среди яблонь и груш расположилась «Застава трех патрульщиков». Здесь живут со своими семьями создатели первых патрульных групп в заповедной системе России: Сергей Ерофеев, Геннадий Зубин и Сергей Спицын. Усадьба Петровича обильно украшена ландшафтными изысками в виде каменных горок, цветочных клумб, деревьев, привезенных из разных регионов планеты. Все постройки живописно оплетены виноградом.

По-хозяйски и с любовью оглядывая поселок, Сергей Петрович замечает: *«Лучше Яйлю нет места на Земле. Здесь я свободен...»*

Семейная крепость Петровича

Сотрудники заповедника и местные жители зовут Ерофеева коротко, но емко — Петрович. Так тепло, по-свойски и в то же время почтительно звать-величать абы кого не станут. Это имя-звание вполне объяснимо: многие коллеги и земляки знают Сергея как надеж-

ного во всех отношениях человека, всегда готового прийти на помощь в трудную минуту.

По всеобщему признанию, Петрович все свои годы работы в заповеднике задает темп не только на лыжне во время многочисленных патрулирований, но и в повседневной жизни, демонстрируя редкую рассудительность.

Муж и жена, как известно, одна сатана, и супруги часто проходят жизненные коллизии вместе. Так заведено и в этой крепкой семье. Как и для любого обстоятельного селянина, семья для Петровича — оплот, тыл, крепость, которой он отдает значительную часть своей души. Его супругой еще в первые годы работы в заповеднике стала Людмила Ивановна, сотрудник отдела науки того же Алтайского биосферного заповедника, позже, правда, переквалифицировавшаяся в учителя географии поселковой школы.

В замужестве Людмила родила двух замечательных детей. Она оставалась одна с грудной дочерью на кордоне Чири, когда Сергей уходил в очередной обход. Она терпеливо ждала с маленьким Даниилом и повзрослевшей Аней, когда муж вернется из месячного патрулирования самых отдаленных уголков

заповедника. Она ждала, когда он принесет зарплату сотрудникам заповедника, пройдя пешком тридцать километров от Артыбаша до Яйлю через торосы и снежные заносы замерзшего Телецкого озера, потому что не было дороги, а деньги людям надо платить вовремя. И в любых обстоятельствах он знал и знает до сих пор, что дома его всегда ждут с нетерпением и радостью.

Их ячейка общества, и без того крепкая, сегодня дополнительно сцементирована внуками. И сегодня одно из главных чаяний Петровича заключается в том, чтобы дети с внуками никуда не уезжали, а оставались здесь, рядышком, в любимом поселке у Телецкого озера.

Отправился топтать седьмой десяток

Шестидесятилетие Сергей Петрович встретил совсем недавно в добром здравии и в окружении безмерно уважающих его людей. Сегодня Ерофеев по-прежнему трудится в Алтайском заповеднике, в должности заместителя дирек-

В семейном кругу в редкие минуты отдыха

На работах в Яйлинской школе

тора по охране заповедной территории. Как ни крути, а заповеднику он отдал не просто лучшие годы своей жизни, а всю свою жизнь.

Он по-прежнему бодр и энергичен и, наряду с основным делом — охраной, занимается еще множеством интересных и полезных дел. Например, периодически вместе с супругой принимает участие в организации и проведении летней эколого-географической школы «Хранители озера» при Алтайском биосферном заповеднике. В этой школе он организует для ребят практические занятия по ориентированию в сложных горно-таежных ландшафтах, проводит интересные экскурсии по окрестностям.

В 2015 году Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации отметило Сергея Ерофеева почетным знаком «За заслуги в заповедном деле». Давно пора было это сделать, учитывая заслуги нашего героя в деле охраны природы!

Евгений Богданов

**Автор выражает огромную
благодарность настоящему алтайцу,
другу и единомышленнику нашего героя
Евгению Веселовскому,
чьи очерки легли в основу этого
материала.**

Для настоящего таежника в рейде нет препятствий!

— ПРИЗВАНИЕ НА ГЕННОМ УРОВНЕ —

Семья Олигер

Законы жизни, на которые человек не может повлиять при всем своем желании, упрямы. Есть вещи, изначально заложенные в наших генах и неизменные в течение поколений. В заповедной системе генетика периодически бралась и берется демонстрировать устойчивость наследственных связей в поколениях заповедных людей.

Одним из ярких примеров может служить история рода Олигеров, замечательный представитель которого — Алексей Иванович Олигер, сотрудник самых разных заповедников и руководитель Присурского государ-

ственного заповедника в течение 16 лет с момента его основания.

Зачинатель семейной зоологической славы

Фамилия Олигер редкая для Руси. Из старинных текстов явствует, что обладатели этой фамилии были знатными людьми из русского муромского дворянства, в XV–XVI веках они имели власть и соответствующие привилегии. В период правления Ивана Грозного эта фамилия была внесена

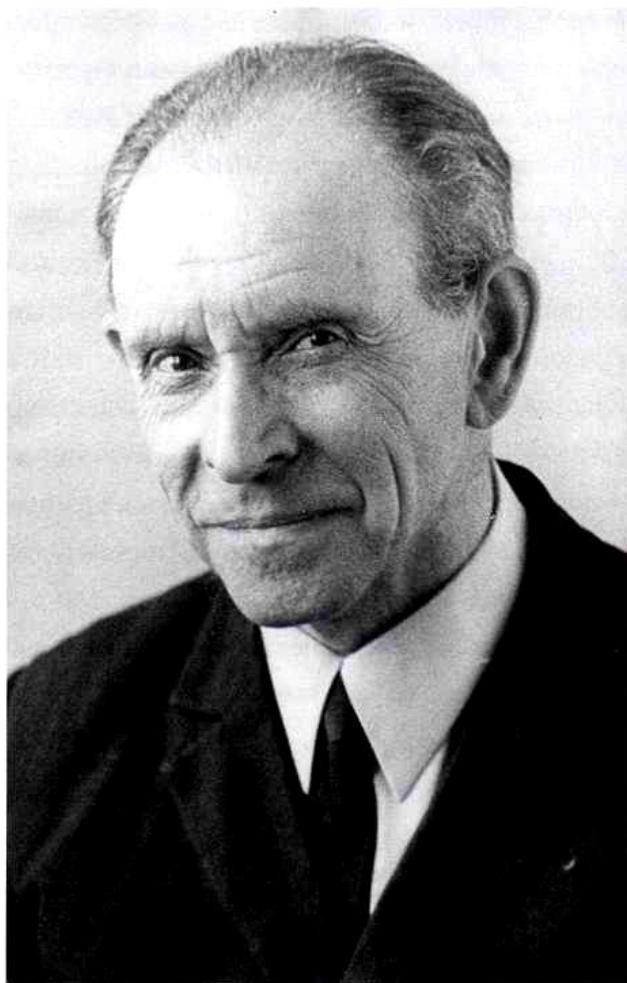
в особый список знатных фамилий, которые даровались лишь в случае государственной похвалы.

Сегодня Олигер — фамилия, хорошо известная в Чувашии. Основу этой известности заложил родитель героя нашего повествования, Иван Михайлович Олигер, слава о котором в свое время распространилась далеко за пределы региона. Это был знаменитый ученый зоолог и энтомолог, писатель, автор учебных пособий, преподаватель, создатель зоологической школы. Ивана Михайловича совершенно справедливо считают старейшим ученым Чувашии и патриархом всех биологов Поволжья.

Родился Иван Олигер в Нижнем Новгороде в 1909 году, еще при царе-батюшке Николае II, то есть совсем в другой эпохе. Среди его родовитых предков, дальних и близких родственников есть очень знатные особы, известные врачи и инженеры, например изобретатель дизельной подводной лодки И. Г. Бубнов.

В 1939 году Иван Олигер окончил биологический факультет Ленинградского государственного университета, и с мая 1940 по 1942 год работал научным сотрудником в Мордовском заповеднике. С 1942 года он принимал участие в боевых действиях на Калининском, 1-м Прибалтийском и 2-м Дальневосточном фронтах Отечественной войны, а также в советско-японской войне. Был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией».

По окончании войны Иван Михайлович вернулся к научной работе и в течение пяти лет трудился научным сотрудником в Дарвин-

Иван Олигер, главный зоолог семьи

ском заповеднике. В 1950 году в честь Олигера был назван новый вид перьевых клещей — *Myialges oligeri*.

В 1951 году Иван Михайлович был приглашен на преподавательскую работу в Чувашский государственный пединститут имени И. Я. Яковлева (далее — ЧГПИ), где по 1979 год заведовал кафедрой зоологии. Все эти годы он не порывал с заповедным делом, активно организовывал студенческие практики в Астраханском, Дарвинском, Кандалакшском, Лазовском и Мордовском государственных заповедниках.

Долгие годы Иван Михайлович руководил республиканским Обществом охраны

природы и был, наряду с сыном, действительным членом Чувашского отделения Русского энтомологического общества РАН. С 1995 года Иван Михайлович Олигер был научным консультантом заповедника «Присурский». В 2009 году «за многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие заповедного дела, системы особо охраняемых природных территорий и в связи со 100-летием со дня рождения» приказом Минприроды России Олигер награжден почетным знаком «За заслуги в заповедном деле».

Существенны педагогические и писательские заслуги Ивана Михайловича. Среди его учеников — доктор биологических наук М. А. Козлов и более десяти кандидатов биологических наук по зоологическим специальностям, в том числе министр образования Чувашии Г. П. Чернова. Олигер — автор нескольких учебных пособий для советских и российских школ, популярных определителей животных и десятков разнообразнейших статей.

Здоровью Ивана Михайловича можно было позавидовать даже в его преклонные годы. Вспоминаю, как весной 2006 года я, редактор газеты «Заповедные острова» и представитель ЭкоЦентра «Заповедники», был приглашен в Чебоксары на торжества по случаю 10-летия Присурского заповедника. По окончании официальных мероприятий директор заповедника зазвал меня к себе в гости, где я имел честь быть представленным его батюшке. Тогда главе семейства было «всего» 97 лет, однако он в бесподобной степени был ясен умом и великолепно владел словом. Мы вели с Иваном Михайло-

вичем беседу о заповедном деле, о зоологии, о многострадальной России. Потом он показал мне новенький том «Зоологической энциклопедии», в написании которого принимал самое прямое участие, а в конце нашего оживленного разговора по душам даже предложил выпить за знакомство по рюмочке коньяка! Интересно, что о своем возрасте тогда Иван Михайлович даже и не удосужился вспомнить.

Несколько позже, на праздновании своего 100-летия в октябре 2009 года, в стенах родного института юбиляр со сцены не только рассказывал о своей жизни, наполненной служением любимой науке, но и вдохновенно читал по памяти стихи!

Даже начав отсчет своего второго столетия, Иван Михайлович продолжал работать с книгами, набирать текст на компьютере, готовить к изданию новые труды. Он до конца дней сохранял ясность мысли, был полон энергии и планов. Иван Михайлович Олигер ушел из жизни в 2012 году в Чебоксарах, начав сто третью свою весну.

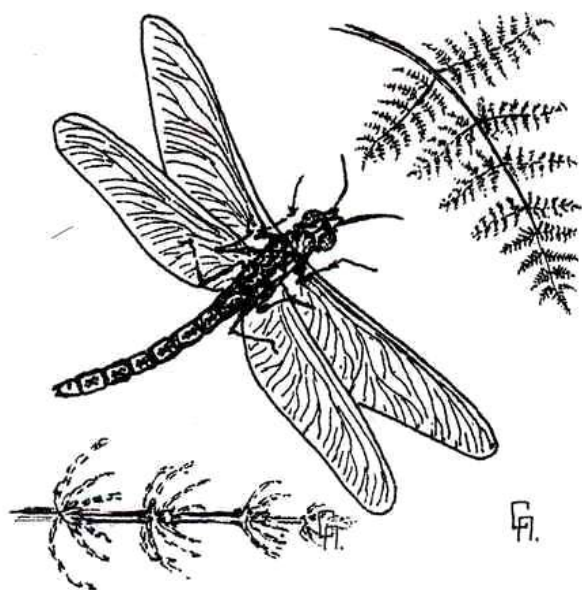
«Итак, она звалась Татьяна...»

Следующим продолжателем славной биологической династии стала Татьяна Ивановна Олигер, старшая родная сестра Алексея Ивановича, известная в заповедном мире наряду с мужчинами своего рода. Родилась она в Мордовском заповеднике накануне Великой Отечественной войны, то есть в июне 1941 года.

Татьяна Ивановна — орнитолог, арахнолог, кандидат биологических наук. Окончив биологический факультет Горьковского госуниверситета, а затем аспирантуру в Биологическом институте Казанского филиала АН СССР, она в 1974–1982 годах работала зоологом широкого профиля в Лазовском заповеднике и внесла существенный вклад в открытие новых видов аранеофауны. С 1985 года по настоящее время Татьяна Ивановна трудится ведущим научным сотрудником в Нижне-Свирском заповеднике. Является автором более 100 научных работ, в том числе двух монографий. В 1998 году «за заслуги в охране окружающей среды и природных ресурсов и многолетний добросовестный труд» Т. И. Олигер было присвоено звание заслуженного эколога Российской Федерации.

О себе в 2010 году Татьяна Ивановна рассказывает так: *«Так уж получилось, что три четверти своей жизни я провела в заповедниках, при этом полжизни работаю зоологом по природным заповедникам. И это*

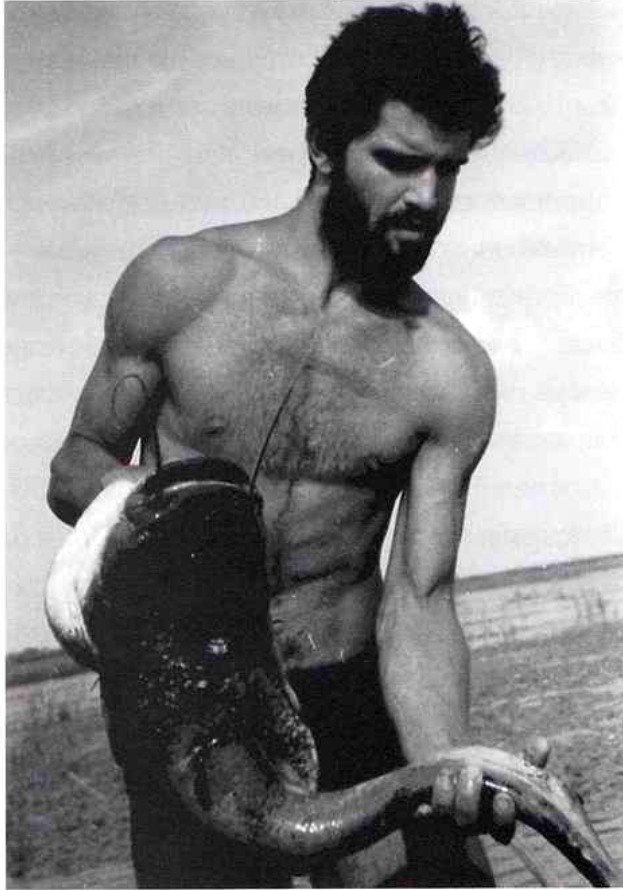
не считая студенческих и аспирантских лет, когда я проводила в лесах, чаще в одиночестве, по четыре-семь месяцев в году».

Несколько лет назад мне посчастливилось пополнить свою личную библиотеку интереснейшей книгой «Присмотрись и прислушайся. Записки любознательного зоолога». Эта богато иллюстрированная фотоработами автора научно-популярная книга, написанная живым и сочным языком, изданная к 30-летию Нижне-Свирского заповедника, в 2010 году. Автор книги — Татьяна Олигер, а сама книга — это сборник ее наблюдений, богато иллюстрированный авторскими фотографиями. Жизненная философия Татьяны Ивановны опирается исключительно на те непреходящие ценности и взгляды, которые культивируются в этой семье уже много лет. Автор пишет в предисловии:

«Дикая жизнь выработала привычку общаться с объектами животного мира, как с равными. Я много хожу по лесам и болотам, но никого там не боюсь. От меня не исходят флюиды страха, сходные с электрополем агрессии, которое так хорошо ощущают животные.

Первая моя реакция при встречах с любыми животными — фотоаппарат. Я не навязываю своего присутствия, а только наблюдаю, стараясь никому не мешать. Мои родители с детства приучили меня не только по-доброму смотреть на окружающий живой мир, но и задумываться о причинно-следственных связях наблюдаемых явлений. Между человеком и животным не так уж велика разница. В принципе, она заключается лишь в нашей способнос-

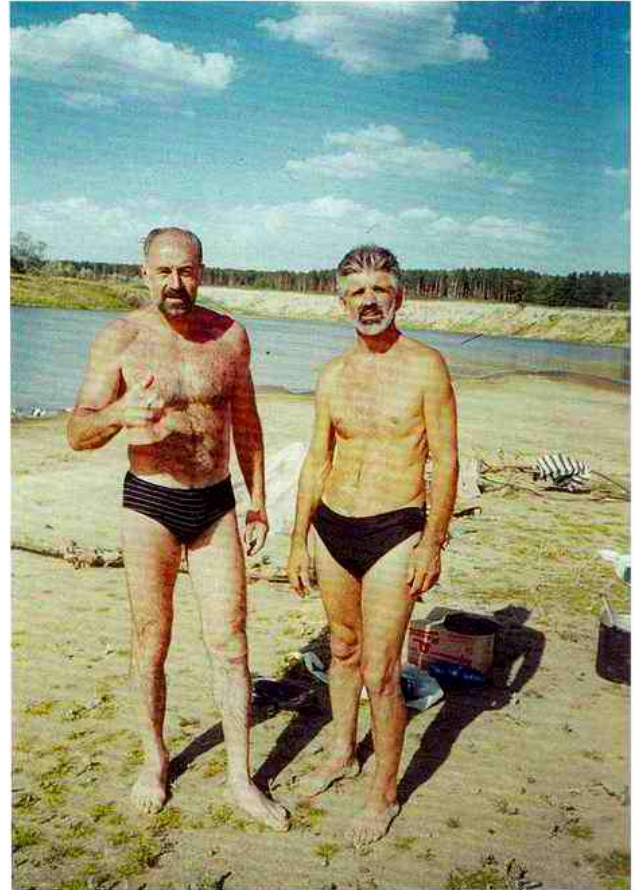

На студенческой практике, 1967 г. Авандельта Волги, за границей Обжоровского участка Астраханского заповедника

ти абстрактно мыслить, а отсюда, нашим умением по-другому обустроить свою жизнь, усложнив ее целой кучей надуманных явлений и развлечений. А в остальном наши устремления остались теми же, что были миллионы лет назад и что можно наблюдать у животных в природе: обзавестись в собственном доме (гнезде, норе, логове) собственной семьей, кормить ее, поить и развлекать».

Так бывает нечасто, но, написанная научным работником, эта книга является готовым пособием для работников экологического просвещения, что подтверждает и сам автор: «Попробуйте присмотреться к окружающему миру природы. Как показала

Жаркий день. На берегу Суры в охранной зоне заповедника с Юрием Горшковым, директором Волжско-Камского заповедника

практика, большинство людей в природной обстановке оперируют лишь основными понятиями: трава, лес, бабочки — ничего конкретного. А ведь все растения, позвоночные и крупные беспозвоночные животные имеют русские названия! То есть раньше «необразованный, неграмотный, темный» народ во всем этом прекрасно ориентировался, знал повадки животных и пристрастия растений. Современное образование уклонилось далеко в сторону от естественного мироощущения, поэтому все призывы к охране природы никого не задевают: нельзя охранять то, чего не видишь, не слышишь, не понимаешь и не относишься, как к самому себе».

Выходец из среды «загнивающей интеллигенции»

Что касается Алексея Ивановича, то он, сделав новогодний подарок своим родителям, появился на свет в самый первый день 1947 года. Произошло это в селе Борок Уломского района Вологодской области. Село это является столицей Дарвинского заповедника, в котором в ту пору трудился батюшка Алексея Ивановича.

Свое детство Алексей Иванович помнит хорошо: «Рос я в среде «загнивающей интеллигенции» (ленинское определение), учился в школе по центру города (Чебоксары), когда в классе сидели бок о бок дети секретарей обкомов, министров и дворников, и никому в голову не приходило поинтересоваться, кем и у кого работают родители. И учителя были обычные, сильные и не очень. Например, незабвенная учительница биологии могла выразиться следующим образом: «этих коцтей вымерших шивотных Тарвин снал, как своего карманна...». Времена были простые, и мы, мальчишки-школьники, пропадали в свободное время (весной и осенью) за Волгой, где начиналась зона хвойных лесов, идущая до самого Ледовитого океана. Лето мы посвящали Волге, напичканной водными клубами. Кроме того, практически в каждой семье имела лодка. Зимой повальным было увлечение — на лыжах за Волгу. По воскресеньям даже трудно было влиться в вереницу лыжников — как нынче перестроиться в автомобильной пробке».

Отставим, однако, детские забавы в сторону и отметим, что в главном, что касается сущности Алексея Ивановича, гены скупковались абсолютно правильным порядком: «батькина порода» уже тогда проглядывала в этом человеке абсолютно очевидно. Соответственно, и чаяния юноши оказались хорошо в семье знакомыми. Институт для получения специального образования выбирался легко и без принуждения: «На биофаке пединститута спецпредметы преподавались основательно. Система обучения была построена с упором на максимальное получение студентами практических навыков для будущих педагогов, а возможно — ученых. Поэтому не особенно возбранялась досрочная сдача курсовых экзаменов и зачетов и отбытие на полевую практику загодя. Этим обстоятельством я не преминул воспользоваться, уезжая на полевую практику. После первого курса я уже 20 апреля был в Кандалакшском заповеднике, после второго и третьего — в Астраханском. Люди и условия проживания в этих заповедниках, прямо противоположных по природным условиям, сильно отличались, а ответственное отношение к своему делу и науке было одинаковым».

Постепенно к молодому человеку пришло твердое убеждение, что для него поработать в заповедной системе не просто возможно, а даже необходимо.

«Мой приход в заповедную систему, очевидно, объясняется рождением в Дарвинском заповеднике в семье научного сотрудника, имевшего прочные связи с биофаком Ленинградского университета и ЗИНОм АН СССР, в котором и мне неоднократно приходи-

лось бывать на консультациях у специалистов. В течение всей своей сознательной я жизни проникался классическими идеями о роли заповедников в обществе и, главное, в сохранении биосферы.

Этому в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что еще в студенческие годы я попал на практику к настоящим заповедным работникам. На первом курсе в 1966 году мне посчастливилось полгода поработать на Семиостровском участке Кандалакшского заповедника (Баренцево море) с заместителем директора по научной работе Всеволодом Николаевичем Карповичем, который преподавал мне урок беззаветной преданности своему делу. Работая днем и ночью (полярным днем), лишь бы позволяла северная погода, он, уже солидный мужчина, облазил вместе со мной птичьи базары острова Харлов, где мы окольцевали около 10 тысяч чаек-моевок, и базары острова Кувшин с примерно таким же количеством кайр. Следующие два лета, 1967–1968 годов, я провел в авандельте Волги, на Обжоровском участке Астраханского заповедника, где моим куратором был Геннадий Андреевич Кривоносов, орнитолог и будущий директор этого заповедника. Его неоценимую помощь теоретического и практического плана забыть невозможно. Именно благодаря этой помощи я смог полноценно жить и собирать научный материал, месяцами не выходя из куласа (небольшой плоскодонки с высотой борта в одну доску).

Будучи аспирантом Донецкого университета, я бывал в небольшом заповедни-

ке «Стрелецкая степь», где передо мной раскрылись проблемы малых степных участков».

Конечно, на первых порах многое давалось не сразу, но все тогдашние обстоятельства для нашего героя в целом складывались вполне благоприятно. Да и сама заповедная обстановка тех лет располагала к успеху: «Мое становление в системе — это становление в другой системе, с другими возможностями и ценностями».

Околозаповедная синусоида

В заповедной системе служило и служит достаточно большое число личностей, которые, на заре своей профессиональной карьеры оказавшись в заповедной системе, остались в ней на всю свою жизнь. Что касается Алексея Олигера, то его принадлежность к заповедной системе во времени была весьма неоднородной, в этом смысле она, скорее, напоминает синусоиду: то наш Алексей Иванович оказывался в пределах заповедных просторов, то вдруг уже и где-то «на вольном выпасе». Судите сами.

В 1970 году наш герой, окончив биолого-химический факультет ЧГПИ, был определен на работу учителем в одну из средних школ Чебоксарского района. Педагогический стаж молодого биолога менее чем через год закончился, поскольку он вскоре оказался аспирантом Донецкого государственного университета, в стенах которого пребывал вплоть до защиты через несколько лет диссертации на тему «Эколого-фаунистическая характерис-

В Батыревском районе с представителями местной власти

тика стрекоз Донбасса». К середине 1970-х годов Алексей Иванович стал кандидатом биологических наук. В это время ему последовало приглашение Главприроды попробовать себя в роли заповедного ученого. В результате в 1974–1976 годах Олигер служил заместителем директора по науке Сары-Челекского заповедника, расположенного в далекой Киргизии.

Быть может, служил бы он там и дальше, но в 1976 году по ряду причин он решает продолжить педагогическую деятельность, только на более высоком уровне, и в результате оказывается ассистентом кафедры зоологии ЧГПИ. Педагогическое дело, сеющее вокруг себя зерна разумного, доброго и вечного, прекрасно, но кто, однажды в полной мере вкусив заповедных прелестей, позже не захочет вернуться в этот мир вновь и вновь? В 1977 году Алексей Иванович оказывается в Горном Алтае, где в течение пяти лет трудится заместителем директора по научной работе Алтайского заповедника.

«В те времена директора заповедников подбирались в соответствии с принципами профессионализма. Законодательная

С главным бухгалтером Присурского заповедника Ольгой Петровой

база охраны природы была не на высоте, поэтому руководители отделов заповедников Главприроды (В.В. Криницкий — «Сары-Челек») и Главохоты (А.М. Шалыбков — Алтайский) подбирали в заповедники кадры, в том числе заместителей директора по научной работе, весьма ответственно. В те времена заповедники в СССР относились к разным ведомствам и, естественно, условия работы и финансирования в них были различны. Однако — и это главное — вся работа строилась на принципах неприкосновенности и необходимости контроля природных процессов. В обоих крупнейших заповедных ведомствах, Главприроде и Главохоте, было принято ежегодно собирать совещания заместителей директоров по научной работе. На совещаниях замы по науке, естественно, говорили о заповедной науке, так что результатом явились создание ВНИИ Природы и появление Инструкции по Летописи природы, действующей и поныне. Здесь я вживую познакомился и с такими китами, как А. А. Насимович и О. И. Семенов-Тянь-Шанский, а также с молодыми замами, ставшими впоследствии директорами

На торжественном собрании, посвящённом 10-летию Присурского заповедника

(В. Н. Белянин) или работниками заповедного главка уже в новой России (А. М. Амирханов). Удалось, что называется, вживую посмотреть на работу Иссыйк-Кульского, Приокско-Тerrasного, Лазовского, Мордовского, Тебердинского заповедников. Все это укрепило меня на позициях классической заповедности».

После Алтайского заповедника судьба Алексея Ивановича сделала обратную полупетлю, и он вновь оказался в ставшей уже почти родной Чувашии, теперь в должности межрайонного инженера-лесопатолога Министерства лесного хозяйства Чуваш-

ской АССР. В этой должности он работал до 1991 года, после чего вплоть до 1996 года руководил лабораторией токсикологии Чувашского республиканского центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора.

В Чувашии происходит заповедный прорыв: по инициативе руководства республики принято решение образовать государственный заповедник «Присурский». Постановление о создании заповедника появилось 27 декабря 1995 года. Директорскую вакансию открыли ровно через год — в декабре 1996 года. А земли Люльского лесничества Алатырского лесхоза (9025 га),

которые в итоге составили главный кластер создаваемого заповедника, передали в его ведение уже в январе 1997 года. И только в 2000 году к заповеднику были присоединены еще два крохотных участка — Батыревский (27,6 га) и Яльчикский (97,8 га). Встал вопрос: а кто будет руководить новым природоохранным учреждением? И тогда вспомнили о том, что Алексей Иванович Олигер — не пришлый, а свой, то есть чувашский заповедный специалист, к тому же побывавший в других заповедниках! Он сам по этому поводу замечает: «Назначение директором создающегося в Чувашии заповедника — счастливое для меня стечение обстоятельств, когда я оказался единственным в республике человеком, который знал работу и задачи заповедников изнутри».

В семье Олигеров вышло так, что после именитого во всех отношениях отца природа не сочла нужным отдохнуть на детях, поставившись над ними на славу.

Присурско-олигеровский сказ

Работа Алексея Ивановича в новом качестве началась с того, что он, по его словам, «получил рабочий стол и возможность работать на компьютере в отделе охраны природы и земельных ресурсов, возглавляемом Дмитриевым Александром Вениаминовичем». Кстати, работники именно этого отдела проводили всю предварительную работу по подготовке проекта создания заповедника в Чувашской Республике.

Трудно ли было создавать природоохран-

ное учреждение с нуля? «...Пришлось основательно засесть за бумаги (отмечу, что привычка готовить всю исходящую переписку самостоятельно на протяжении всех 16 лет работы в заповеднике очень выручала). Я довольно основательно знал принципы заповедного дела, к тому же 9 лет проработал старшим межрайонным инженером-лесопатологом Минлесхоза Чувашии, часто выезжая в лесхозы с проверками, так что вопросы лесного хозяйства на уровне главного лесничего лесхоза были мне хорошо знакомы. Помогло и то, что перед назначением в заповедник мне была поручена подготовка и организация первой в Чувашии токсикологической лаборатории санитарно-эпидемиологической службы, что позволило обрести неоценимый опыт работы хозяйственника, снабженца и организатора соответствующего коллектива.

В январе 1997 года мы с бухгалтером О. М. Петровой подписали акт приема территории бывшего Люльского лесничества Алатырского лесхоза, конторы в деревянном исполнении 1929 года постройки, просевшего здания ПХС, трактора «Беларусь-82» и ЗИЛ-131 примерно такого же возраста. В качестве довески прилагалась кобыла Зорька, 1969 года рождения, на поверку оказавшаяся меринком по кличке Сынок. Бюджетное финансирование заповедника в тот период осуществлялось лишь по одной строке расхода: хочешь — на все средства карандашей накупи, хочешь — работников найми».

Настала пора выстраивать структуру нового учреждения, определять количественные и

качественные параметры его подразделений, нарезать им обязанности и многое другое. Эти параметры должны были стать такими, чтобы заповедник мог безотказно работать. В этом плане все срослось, как нужно.

«Следует отметить, что руководящий состав в заповеднике довольно быстро проникнулся идеями общего дела и по мере возможности оказывал друг другу посильную помощь, не особо разделяя заповедные дела на свои и чужие.

Пожалуй, ни в одном из направлений деятельности заповедника недочеты не имеют столь далеко идущих последствий, как ошибки или бездействие в деле охраны территории заповедника и его буферной зоны. За первый год работы удалось без лишних эмоций распрощаться с желающими проехать по заповедным угольям. К моменту моего расставания с заповедником по основным показателям отчетности отдела охраны «Присурский» твердо находился в первой десятке, а по некоторым — на вторых-третьих позициях.

Науку заповедника с весны 1997 года возглавил А. В. Димитриев, перешедший к нам из Минприроды Чувашии. Энергия в нем была ключом, с выраженным издательским уклоном, так что скоро заповедник стал издавать научной продукции почти столько, сколько все остальные заповедники, вместе взятые. На втором месте стояло пристрастие к проведению семинаров и конференций разных уровней. Трудно встретить более фанатично отдающего себя науке работника.

Эколого-просветительская и туристическая деятельность — новшество, появив-

шееся в 1990-х и расцветшее в 2000-х годах. Суть его заключается не столько в пропаганде идей охраны природы, сколько в попытке коммерциализировать заповедное дело путем расширения туристической и экскурсионной работы. Подобные идеи понятны, их реализация в национальных парках необходима, но в заповедниках они не более уместны, чем, скажем, посещение экскурсантами операционных во время хирургических операций. Понятно желание приучить дикую природу к присутствию человека, но она при этом перестает быть дикой.

Заповедник готовил печатную продукцию экологического профиля, организовывал в вузах преподавательскую деятельность по спецкурсам «Заповедное дело» и «Природопользование», проводил эколого-просветительские мероприятия среди школьников и местного населения.

Был создан Музей природы, ценность которого определялась не только и не столько эстетической составляющей, сколько научной достоверностью выставленных экспонатов. Музеи более высокого класса есть, скажем, в ЗИНе, Зоомузее МГУ, Дарвиновском музее, но в них работают творческие коллективы, а здесь все было создано одним человеком — Константином Ивановичем Арзамасцевым, блестящим экскурсоводом и непревзойденным таксидермистом.

И, наконец, была обозначена экологическая тропа в окрестностях села Атрать, по которой никто никогда не ходил, но которая регулярно фигурировала во всех отчетах.

Со старшим научным сотрудником Владимиром Баясным

Подчеркну, что ни под каким соусом заповедник не пытался заработать на охране природы и принимал все меры к тому, чтобы ограничить приток посторонних (исключая студентов профильных специальностей) на свою территорию».

«Первая встреча, последняя встреча...»

С Алексеем Ивановичем Олигером я познакомился уже в бытность его директором Присурского заповедника. Еще до нашего знакомства, на различных официальных совещаниях и околзаповедных тусовках

мое внимание почти автоматически концентрировалось на импозантном бородатом мужчине средних лет, весьма интеллигентного вида. Его умение держать свой корпус прямо и быть всегда в галстучке поначалу даже озадачило меня: уж не из потомственных ли офицеров товарищ будет? Оказалось — биолог, и даже знатный. Заочно мне его представили: мол, Алексей Олигер, директор Присурского заповедника.

А потом состоялась очередная «цыганочка с выходом», предпринятая ЭкоЦентром «Заповедники». Имеется в виду волжское путешествие группы заповедных товарищей, включавшее, по очереди, посещение Волжско-Камского заповедника и национального

парка «Нижняя Кама» в Татарии, национального парка «Чаваш Вармане» и Присурского заповедника в Чувашии, национального парка «Смольный» в Мордовии и, на закуску, Керженского заповедника в Нижегородской области. В моем журналистском отчете об этом путешествии, сделанном для газеты «Заповедные острова», Присурскому заповеднику была посвящена отдельная глава, которая называлась «Алексей Иванович Сусанин, или Багамы на Суре». Привожу упомянутую главу в сокращенном виде.

«Не особенно веря в наши способности добраться самостоятельно до места расположения Присурского заповедника, Алексей Иванович Олигер вместе со своим замом по науке Александром Вениаминовичем Димитриевым, «главным по суркам», прибыл на узике в Шемуршу, в контору национального парка «Чаваш Вармане».

Сурковый участок заповедника мы нашли легко и осмотрели его с удовольствием. Сурки по очереди выбирались из своих глубоких сурчин позировать, но близко к себе нас не подпускали. От этого мы их зауважали еще больше и в норы к ним решили не забираться. Тем более что нам бы этого все равно никто не разрешил.

Путь к райцентру Алатырь проходил сложнее. Алексей Иванович принял решение ехать не очень знакомым, но зато как бы самым коротким путем, чтобы не терять зря драгоценного летнего времени. Мы забыли истину, что самый короткий путь — тот, что уже известен, и потому смело двинулись в неизвестность вслед за машиной нашего проводника. Периодически наша малень-

кая колонна тормозила, потому что Алексей Иванович выходил к населению, чтобы, как он сам выражался, «брать информацию». Информация почему-то всякий раз противоречила предыдущим сведениям. Когда стало смеркаться, и одна и та же куча удобрений на поле в очередной раз предстала перед нашими глазами, стало ясно: нас заблудили темные силы. Тут же был объявлен конкурс на лучшее звание для лидера нашего движения по полям. Преимущественно обсуждались звания Че Гевара и Сусанин. Победил отечественный патриотизм, и в дальнейших разговорах вплоть до самого побережья реки Суры Алексей Иванович именовался соответственно. Но, в отличие от своего исторического предшественника, наш проводник, хотя и глубокой ночью, вывел-таки нас к намеченной цели!

Привезли нас в охранную зону лесного участка Присурского заповедника, на песчаный бережок Суры. Ужо отвели мы тогда душу на тех чувашских Багамах! Демонстрировались одиночные заплывы и сеансы синхронного плавания; а отдельные смельчаки даже переплывали Суру во всю ее ширину, хотя «редкая птица долетит»... Извините, это про другую реку.

Здесь, на Суре, хозяину положения и территории своими неторопливыми действиями удалось сбить бешеный темп нашей поездки: мы нежились на солнышке, купались и совершенно не хотели никуда торопиться, а он на этом фоне читал нам лекции об охране природы в Чувашии и величии вверенного ему заповедника. То есть проводил эколого-просветительскую работу среди профес-

сионалов этого направления заповедной деятельности. Честное слово, еще пару часиков, и мы дружно пошли бы к Олигеру сурками работать!»

А потом еще был 10-летний юбилей Присурского заповедника в Чебоксарах, уже упомянутый в начале этого очерка. Как говорится, «и я там был, мед-пиво пил...».

После воочию увиденного и собственными ушами услышанного на юбилее я утвердился в мысли, что этой заповедной территории чрезвычайно повезло как с директором, так и вообще с руководящим звеном.

Любить дело в себе, а не себя в деле!

В профессии, как и в личной жизни, Алексей Иванович, как правило, нетороплив, даже несколько медлителен — скорее всего, оттого, что всегда вдумчив и ответственен в своих суждениях. По всей видимости, именно таким и должен быть настоящий ученый, и заповедный научный специалист из этого правила исключением не является.

Ответственность Олигера чувствуется и в определении им заповедных приоритетов, конкретных и предельно ясных.

«Заповедник — это не только эталон, банк генофонда, хранитель геобиоценозов и биосферы, но и станция фонового мониторинга, нуждающаяся в своих профессионалах, хотя допустимо, учитывая принцип «никто не обнимет необъятного», привлечение сторонних специалистов — конечно, под контролем научного совета заповедника.

На территории (не в поселках) должны находиться только кордоны и заимки для ночлега работников в рейде или при полевых работах. А лозунг «Заповедники — для людей», так же как «Армия — для народа», не означает, что по территории военной части можно местному населению ходить и грибы собирать. Хотя, в силу необходимости жизнеобеспечения населения населенных пунктов, со всех сторон окруженной заповедной территорией, в каждом отдельном случае приходится решать вопрос о зоне ограниченного хозяйственного использования».

Закрадывается знакомый, набивший оскомину вопрос: но ведь и заповедники бывают разные? Те же «Столбы» или Тебердинский — там ведь уже солидные куски давно перестали быть предметом заповедания! Какие правила применимы для них? Быть может, пора заповедники расставить по неким полкам: этот должен быть абсолютно заповедан, а этот — лишь частично? Олигер в этом вопросе категоричен.

«Никаких полок! Сегодня не повезло одному, завтра — другому. Что, так их и переставлять с полки на полку? И так уж есть категории более любимых... Богу — богово, а быку — быково! Но! «Столбы», Долина гейзеров, водопад Корбу — это данность, исключение! А остальная-то территория зачем примазана к этим точкам?! Посмотрите на Телецкое озеро в пределах заповедника — за сердце схватишься! Что, на незаповедной стороне места не хватает?»

Пока шла работа над этим очерком, в садах министерства поспели изменения в

С замом по науке Александром Димитриевым

Федеральный закон №33 «Об особо охраняемых природных территориях». Среди новшеств можно обнаружить и «порядок преобразования заповедников в национальные парки». В прилагаемый перечень заповедников для подвергания их указанному действию включены заповедники Тебердинский, «Столбы», Командорский и Гыданский. Скорее всего, расширение этого перечня не заставит себя ждать.

Мнение Олигера лишней раз подчеркивает, что мы имеем дело с человеком высокой компетенции, глубоко равнодушным к тому делу, которым ему было суждено заниматься по жизни. Оно и понятно: на дворе — время профессионалов!

Рассуждая о том, какими должны быть конкретные заповедные специалисты, Алексей Иванович, например, вскользь коснулся тех, кто занимается экологическим просвещением: *«Иной прекрасный специалист в своей области может так напросвещать, что потом внуки икать будут. Поэтому эколого-просветительская работа является особым талантом, и она далеко не каждому по плечу (сравним: бывают блестящие ученые, но они же — совершенно бездарные зануды-лекторы). Эколого-просветитель должен быть в первую очередь интересным собеседником».*

Право на собственную стратегию развития

Чувашия, или Земля Улыпов, как называют свой древний край по имени героев национального эпоса сами чуваша, — это небольшой приволжский регион, большая часть которого раскинулась в междуречье Суры и Свияги. Любители изящной словесности именуют Чувашию «краем прибрежных ив, могучих дубрав и сосновых боров». Но, если отодвинуть хотя бы на время поэтические эпитеты, то возможно и другое определение: Чувашия — весьма густонаселенный регион России. Сравним. Плотность населения Чувашии составляет 67,5 человека на 1 кв. км, а, скажем, в Смоленской области этот показатель составляет лишь 19,4. Поэтому создать в Чувашии практически одновременно национальный парк «Чаваш Вармане» (1993 год) и Присурский заповедник (1995 год) было очень непросто. Потому и площади под эти ООПТ были отведены более чем скромные — 25,2 и 9,15 тыс. га соответственно. Да и качество выбранных под чувашские ООПТ земель с точки зрения заповедания (для заповедника) и рекреации (для национального парка) были не самыми идеальными — особенно не из чего было выбирать, поскольку все самые вкусные земельные участки уже имели своих хозяев.

Если уж речь зашла о собственно заповеднике, то логичнее всего передать слово его первому директору.

«Заповедник «Присурский» создавался не под сохранение какого-то конкретного редкого вида флоры или фауны, а под охрану типичных биогеоценозов. Дальний прицел руководс-

тва заповедника — включить в состав его территории все географические элементы территории Чувашской Республики. Уже есть степные, южная тайга, а планируем нагорные дубравы, часть акватории Чебоксарского водохранилища и кусочек северной тайги. В сумме это и будет характеризовать всю республику. Видимо, в случае успешного претворения наших планов в жизнь в заповеднике будет около шести кластеров, ну а уж общая площадь заповедника будет зависеть от доброй воли. (Увы и ах! Ни присоединить к заповеднику новые кластеры, ни тем более расширить заповедную площадь руководству заповедника не удалось — слишком сильным было местное противодействие. — Е.Б.)

Вокруг заповедника расположено восемь достаточно крупных (по 2 тысячи жителей и более) населенных пунктов. Часть из них расположена в охранной зоне заповедника. Порою у заповедника возникает масса проблем с местным населением. Лес, сенокос, пастьба, сбор ягод и грибов. В сезон — спасу нет от желающих добраться до возделанных заповедных угодий. Острой конфронтации нет, но от давней привычки забираться в заповедные угодья полностью отучить население пока не удается.

И все же мы обдуманно не хотим, чтобы заповедник стал биосферным резерватом. На территории заповедника не проживает ни одна душа, какое-либо вмешательство в жизнь природы на заповедных участках мы стараемся исключать, чтобы постепенно приблизиться к абсолютной заповедности. К счастью, на территории заповедника все же нет никаких особенно привлекательных

для населения объектов, которые вызывали бы некий бум. Это упрощает нашу разъяснительную работу: зачем вам идти к нам и нарываться на конфликты, когда рядом в лесхозах — все то же самое, и к тому же законно! Да и неиспользуемых лесных и степных угодий рядом с территорией заповедника тоже хватает.

Опять же, к счастью, заповедник расположен вдалеке от туристических маршрутов, поэтому число желающих удовлетворить элементарное любопытство катастрофическим для нас назвать никак нельзя.

Научную работу в деятельности заповедника мы считаем приоритетной: собираем конференции, привлекаем ученых. Отрадно, что заповеднику удастся много издавать. Надо отметить, что вообще большая часть издаваемой в Республике Чувашии природоохранной литературы в настоящее время в силу ряда причин издается посредством заповедника. Вот такой издательский «уклон в заповедную сторону»...

Уточняя экономический потенциал заповедника, я, уже в другом интервью, в очередной раз нарвался на Олигерovu категоричность: «Государственные учреждения должны финансироваться государством, и финансироваться достойно!»

Искреннее служение природе

А ведь люди, «обслуживающие» заповедную систему, вовсе не работают в ней, а именно служат — как Природе, так и благородным заповедным идеалам. И, дополняя слова безошибочного в своих формулировках А. С. Пушкина о том, что «служенье муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво», хотелось бы подчеркнуть, что служение величавой Природе подобной суеты также не терпит. И в этом плане совсем не будет лишним попытаться объединить тех, кто охраняет природные комплексы. Ведь есть, скажем, некая Служба судебных приставов, так почему бы не иметь

право на существование такому понятию как, скажем, Служба ревнителей природы? Создав такую, можно было бы позаботиться о том, чтобы принадлежностью к ней могли бы похвастать лишь достойные люди.

Алексей Иванович Олигер имел бы право принадлежать к такой службе по многим параметрам. Он был настоящим, крепким и правильным директором федерального учреждения, не лебезящим перед начальством и при этом имеющим свое мнение по всем служебным вопросам, и мнение это было ориентировано прежде всего на благо природы. Долг свой во все годы заповедного служения он исполнял исключительно добросовестно.

Уже сейчас, когда заповедник в биографии Олигера оказался проеденным этапом, он трезво оценивает то, что удалось сделать за эти 16 лет.

«Заповедник «Присурский» стал авторитетным федеральным научным природоохранным учреждением, приросшим двумя кластерными участками. Нам удавалось организовывать и проводить почти ежегодные международные, российские и региональные конференции с изданием трудов; были выпущены два тома Красной Книги Чувашии, книга «Животный мир», выдержавшая два издания, и масса иной научной литературы. Аппарат управления заповедником закрепился в столице Республики Чувашия, была сформирована база для полевой практики студентов и создан Музей природы».

Алексей Иванович твердо уверен, что его успехи не связаны с конкретным регионом. Как он выражается сам, *«судьба случайно выбрала место и время для реализации*

вложенных в меня возможностей». Удалось ли ему реализовать эти возможности в полной мере, безусловно, судить другим. Первое, что может сделать человек, оказавшийся на месте Алексея Олигера, так это, по его же мнению, постараться соответствовать теоретическим, практическим и нравственным критериям выбранной и назначенной судьбою профессии: *«Убежден, что руководить научным учреждением должен человек с научным званием, желательно самостоятельно выполнявший полевые работы для его получения. И вообще директор обязан быть компетентным в любом из видов осуществляемой заповедником деятельности».*

В своей не самой короткой жизни я неоднократно задумывался над словосочетанием «цельная натура». И теперь, работая над этим очерком, вдруг обнаружил: да вот же такая натура, по-хорошему предсказуемая и гарантированно надежная, с убеждениями, знающая, для чего ей было суждено появиться в этом мире.

В 2012 году настала известная контрольная пора, благодаря которой добросовестные министерские чиновники сочли, что достижение определенного возраста — главный критерий оценки деятельности нашего героя. Алексей Иванович Олигер был отлучен от официального заповедного служения. Такая же судьба постигла и его ближайшего соратника по Присурскому заповеднику, А. В. Димитриева.

Беспричинно увольнять руководителя, общий стаж работы которого в заповедниках составляет более 22 лет, который абсолютно здоров и полон сил и который самим увольняющим министерством был награжден Почет-

ной грамотой (2002) и почетным знаком «За отличие в службе» (2006), — это не только расточительство, но и, в некотором смысле, прегрешение перед природоохранной идеей. В системе давно уже нет (да, пожалуй, никогда особенно-то и не было) той пресловутой скамейки запасных, на которой теснились бы готовые специалисты в ожидании вакансии. Служебное долголетие — понятие индивидуальное. Примером может служить все тот же Иван Михайлович Олигер, который до 70 лет еще заведовал кафедрой зоологии в вузе.

Алексей Иванович по этому поводу высказался следующим образом: *«Присутствие формализма — прямое следствие отсутствия профессионализма у руководства системой»*. Этим все сказано. Или почти все. В чем причина нового крена системы? Вновь обнаруженный «приоритет развития» никто и не пытается скрыть: это деньги и еще раз деньги. Договорились уже до того, что не только «мы должны зарабатывать на природе», но и что «природа должна зарабатывать на себя»! К этому добавить можно только слова того же Алексея Ивановича: *«Охрана природы и поклонение мамоне — явления несовместимые»*.

К сожалению, из четырех птенцов Олигерова гнезда, составляющих следующее поколение после Алексея и Татьяны, не только по заповедной, но даже и по биологической линии не пошел никто. Правда, одна из дочерей Татьяны Ивановны имеет лесотехническое образование, но занимается при этом городским озеленением. Династия застопорила заповедный ход. Теперь у Алексея Ивановича с сестрой, в смысле продолжения заповедной службы, надежда осталась только на внуков.

«Ни единою буквой не лгу!»

В декабре 2015 года государственному заповеднику «Присурский» исполнилось 20 лет.

Алексею Ивановичу Олигеру, как первому директору этого госучреждения, в связи с юбилеем заповедника его нынешнее руководство предложило на страницах «Ежегодника заповедника» поделиться своими воспоминаниями о заповеднике и работе в нем. Так сказать, продекларировать «последнее слово невинного». Воспоминания опубликованы, хотя и в сильно сокращенном виде. Очень жаль, что сегодня ни в науке, ни в эколого-просветительской деятельности Присурского заповедника колоссальный опыт Алексея Ивановича не задействуется.

Сам же Алексей Иванович благодарит тех, с кем в одной упряжке удалось поставить Присурский заповедник на ноги. *«Заповеднику образца 1996–2012 годов, видимо, в силу его специфики, везло на хороших людей, которые, может, и не всегда были профессиональными экологами, но зато всегда искренне отдавали себя природоохранной, зачастую не самой высокооплачиваемой, работе (редкие исключения лишь подтверждают status quo и не заслуживают упоминания). Я с благодарностью за самоотверженный труд вспоминаю всех работников, без каждого из которых один из самых обычных, типичных и небольших заповедников России по многим показателям не смог бы оказаться далеко не на последнем месте в системе»*.

Евгений Богданов

Люди заповедные

*100-летию создания первого российского
заповедника посвящается*

— СБОРНИК ОЧЕРКОВ —

Автор-составитель сборника

Евгений Богданов

Авторы:

Евгений Богданов, Екатерина Головина, Николай Ескин, Ольга Турищева

Редакция сборника:

Яна Малиновская и Наталья Буторина

Издатели выражают особую благодарность
за предоставленные материалы
Евгению Веселовскому и Сергею Сокольскому.

Художник

Сергей Подольский

Дизайн обложки

Алена Небусова

Фотографии предоставлены авторами публикаций.

ФГБУ «Кавказский государственный природный биосферный заповедник», Сочи, 2016
Автор идеи и организатор подготовки сборника к печати АНО ЭкоЦентр «Заповедники», Москва

Подписано в печать 17.11.2016. Формат 84х108/16. Тираж 500 экз.
Типография «Оптима» (ИП Кривлякин С.П.), г. Сочи, ул. Советская, 40. Тел.: 264-69-17, www.optima-sochi.ru.

Люди заповедные

Сборник очерков о ярких представителях российского заповедного сообщества, приуроченный к 100-летию создания первого российского заповедника. Авторы постарались проследить жизненный путь героев, раскрыть особенности их характеров, показать отношение к делу, напомнить любопытные моменты из их жизни и помочь им поделиться сокровенными мыслями.

Авторы публикаций — участники и свидетели событий: Евгений Богданов, помощник директора Национального парка «Смоленское поозерье», писатель и журналист; Николай Ескин, заместитель директора по научной деятельности Кавказского государственного биосферного заповедника; Евгений Веселовский, член Русского географического общества, ведущий сотрудник Алтайского государственного природного биосферного заповедника; Екатерина Головина, биолог, журналист, Ольга Турищева, сотрудник Кавказского заповедника.

ISBN: 978-5-91789-225-2

9 785917 892252

100-летию создания первого российского заповедника посвящается

«Люди заповедные» — сборник очерков, посвященных ярким представителям российского заповедного сообщества, тем, кто до сих пор работает в государственных заповедниках и национальных парках или рядом с ними.

Авторы очерков: Евгений Богданов, Екатерина Головина, Николай Ескин, Ольга Турицева. Публикации иллюстрированы фотографиями из архивов авторов и героев очерков и иллюстрациями Сергея Подольского.

Эта книга — для профессионалов в области заповедного дела и для всех любителей природы.

